

Нин Цин была ошеломлена. С-Х-И-Т!

Свой первый танец она отдала Оу Ло Си.

Нин Цин обернулась и посмотрела. Вокруг Лу Шаомина стояло много людей. Большинство из них были отцами, которые разговаривали с Лу Шаомином. Затем они указали на своих дочерей, застенчивых и сдержанных, стоявших позади них.

Лу Шаомин взглянул на них, и они подняли глаза, когда их лица вспыхнули сладкой нежной улыбкой.

Это было похоже на сцену, где император выбирал себе наложниц.

Пока Нин Цин наблюдала, Чжу жуй, стоявший за спиной Лу Шаомина, неожиданно взглянул на нее. Чжу жуй нахмурился и сделал ей знак быстро подойти.

Нин Цин все поняла; Лу Шаомин был зол.

Мужчина ждал, что она начнет его уговаривать. В противном случае, он действительно мог бы выбрать кого-то.

Нин Цин в отчаянии топала ногой. Как она могла быть такой жалкой? Она хотела сказать Оу Ло Си, чтобы он искал Ся Сяофу для нее, но не могла найти, где находится Оу Ло Си.

У Нин Цин не было другого выбора, кроме как попросить другую женщину-знаменитость искать Ся Сяофу, когда она сделала огромный шаг в сторону Лу Шаомина.

Когда она подошла к нему, Нин Цин показалось это странным. Большинство из этих женщин были привезены своими отцами и представились Лу Шаомину застенчиво. Однако она была совсем одна.

Но ей было все равно. Если она не пойдет к нему, а он не захочет подойти. Неужели она действительно хочет, чтобы он пошел за этими женщинами?

Но он же ее муж!

Нин Цин закрыла глаза и прошла весь путь до начала толпы. Впереди было немноголюдно. Ее хрупкое тело казалось довольно забавным, когда она пробиралась сквозь толпу. - Извините, позвольте мне пройти... - она тяжело дышала, протискиваясь вперед.

Наконец, она увидела пару черных блестящих кожаных туфель и пару гладких брюк перед

собой....

Она подняла глаза, и перед ней предстало серьезное Скульптурное лицо мужчины. Он действительно выглядел сердитым. Она не могла видеть сквозь его тонкие глаза, и они были просто непостижимы.

- Мисс, о чем вы хотите поговорить с молодым господином Лу?- Кучка людей позади нее уговаривала ее поторопиться. Они все были там, чтобы выдать за него замуж своих дочерей. Что же она пытается сделать? Она была такой раздражающей.

В пылу страсти Нин Цин не знала, что сказать. Она уже вышла вперед, как мог такой джентльмен, как он, не пригласить ее на танец?

Нин Цин моргнула своими прекрасными ясными глазами и продолжила стрелять взглядами в Лу Шаомина.

- Мисс, если там ничего нет, я сделаю первый шаг.- Лу Шаомин стоял величественно, но он уже собирался повернуться, чтобы уйти, когда этот человек заговорил.

- Мисс???"

Нин Цин собиралась сплюнуть кровь. Разве он не придавал этому большого значения?

- Эй, подожди минутку, - Нин Цин быстро протянула обе руки и преградила ему путь. Она не могла быть обеспокоена этим, и все окружающие ахнули. "Тогда, молодой господин Лу, могу я пригласить вас на танец?"

- Ух ты!- Это немедленно вызвало волнение в толпе. А откуда эта девушка родом? Она такая откровенная и прямолинейная.

Лу Шаомин посмотрел на девушку. Она надула свои нежные щеки и выглядела смущенной. Она пристально смотрела на него, но боялась, что он действительно уйдет, если она будет продолжать смотреть на него. Поэтому, когда она пристально посмотрела на него, в ее красивых блестящих глазах появился оттенок хрупкого, но испорченного блеска.

Лу Шаомин небрежно посмотрел мимо ее головы и перевел взгляд на толпу, которая шепталась позади нее. Толпа заметила его острый, но спокойный взгляд и быстро закрыла рты.

Его внушительный взгляд пугал всех.

- Мисс, с чего бы мне хотеть танцевать с вами? Где ваша искренность, когда вы приглашаете кого-то еще на танец ?- Лу Шаомин ухмыльнулся, и его глубокие яркие глаза блеснули.

Искренность... когда она приглашает кого-то на танец?

- Нет! - Нет!

Чтобы девушка пригласила его на танец ... только он мог сделать такое. Неужели он думает, что все такие же странные, как и он?

Нин Цин приказала себе смириться с этим. Успешный человек не должен беспокоиться о мелких деталях. Он ведь хотел искренности, верно? Ладно, он ее получит.

Нин Цин наклонилась. Нин Цин, при росте 168 см, был уже достаточно низок перед ним, который был 185 см. Когда она кланялась, толпа позади нее не могла даже видеть ее, когда они шли на цыпочках. Она изобразила поклон джентльмена и протянула ему правую руку. - Мистер, могу я пригласить вас на танец?"

Через три секунды ее протянутая рука была схвачена теплой широкой ладонью. Мужчина напряг все свои силы и потащил ее к танцевальному залу.

Его шаги были огромными, и Нин Цин почти бежала трусцой, чтобы не отстать от него. Многие люди пристально смотрели на нее по пути. Там были взгляды, полные зависти и восхищения. Выражение на лицах всех известных женщин говорило: "Вау, это работает так?"

Нин Цин тоже видел Сюй Цзюньси и Нин Яо. Сюй Цзюньси выглядел чрезвычайно мрачным, и его лицо было полностью парализовано, в то время как Нин Яо смотрел на нее с презрением.

Нин Яо протянула свою руку, чтобы принять мужчину, как принцесса, в то время как Нин Цин протянула свою руку, чтобы пригласить мужчину танцевать с ней. У Нин Яо была возможность посмеяться над ней.

Во всем виноват этот человек!

Нин Цин был действительно очень зол. Поэтому, когда он остановился, она без особого раздумья пнула его по ногам. - Хм, плохой парень!"

В зале стояла мертвая тишина. Поэтому то, что она сказала, отчетливо прозвучало в каждом углу зала.

А потом все посмотрели на нее, как на инопланетянку.

Лу Шаомин протянул руку, чтобы обнять мягкую талию девушки. Он посмотрел вниз с нежным, но твердым взглядом " " почему? Разве ты не знаешь, как меня ценить после того, как ты заполучил меня?"

Поймал его?

Выражение лица каждого изменилось, когда они услышали это.

Нин Цин тут же пожалела об этой маленькой истерике. Обычно у нее было хорошее самосознание. Он был человеком в центре всего этого, в середине собрания его компании, и она ударила его ногой...

Она подняла глаза и посмотрела на него. Это был извиняющийся и в то же время тревожный взгляд. - Прости, мне не следовало тебя пинать. Но ты не должен был делать из меня дурака."

В зале играла мелодичная музыка. Лу Шаомин положил руку ей на плечо, а другой сжал ее руку, когда они танцевали.

"Как ты смеешь? А как насчет первого танца, о котором мы говорили? Насколько ты была счастлива, когда танцевала с Ло Си? Насколько же ты был очарован, когда Ло Си улыбнулся тебе? - А?"

- Услышала Нин Цин и быстро надула губы, чтобы показать свое невежество. "Ло Си-твой младший брат, так что он также и мой младший брат. Я только что защищала его. Это ты был таким мелочным."

Разбросанная челка девушки закрывала ее лоб, и это подчеркивало ее округлый лоб. Лу Шаомин подошел к ней поближе и потерся щекой о ее лоб. Как только их кожа соприкоснулась, в воздухе появились искры. От нее чудесно пахло, и ей было тепло.

"Тогда отпусти его. Но что ты сегодня наденешь? Три дня назад ты так сильно плакала только потому, что я увидела твою грудь. Сегодня ты открываешь всю свою спину. А перед кем ты пытаешься выпендриться?"

Не то чтобы она не знала, как эти извращенцы будут смотреть на нее. Они будут обращаться с ней так, как будто она голая. Она выглядела такой красивой и щеголяла этим. Откуда у нее эта дурная привычка?

Нин Цин не знала, что этот человек настолько урколюб и многословен. Она отказалась признать свое поражение и сказала: "А как насчет тебя? Вы нарядились, чтобы привлечь пчел и бабочек. Все пытаются подарить тебе своих с дочками, разве ты не гордишься?"

Как только она закончила, то почувствовала, что рука на ее плече напряглась. Мужчина посмотрел на нее так, словно хотел, чтобы она перестала отвечать. "Ты веришь, что я поцелую тебя прямо сейчас?"

Он никогда раньше не смотрел на нее с таким серьезным выражением лица. Нин Цин была

напугана и обижена.

Никто не знал, что они будут драться после того, как не видели друг друга в течение нескольких дней.

Она посмотрела вниз, и ее нос покраснел. - Сегодня вечером у вас банкет в компании. Я знал, что там будет много прекрасных дам. Я не хочу, чтобы ты на них смотрел. Я хочу быть самой красивой, а потом встать рядом с тобой... не сердись на меня. Мне не нравится, когда так много женщин пялятся на тебя. Я признаю, что завидую, расстраиваюсь, теряю контроль ... мм..."

Ее губы вплетенный с другой.

Лу Шаомин развернулся и опустил ее так, чтобы она была немного менее заметна, а затем слегка поцеловал ее.

Они были на публике. Он не мог углубить поцелуй, да и не собирался по-настоящему целовать ее. Но он не смог сдержаться, выслушав то, что она сказала.

Глупая девчонка.

Нин Цин была ошеломлена. Его губы оставили ее, но он оставил освежающий аромат вина. Он задержался на ее губах.

"Я, я не отвечал ему.- Нин Цин чувствовала легкое головокружение.

- Это я знаю. Просто мне хочется тебя поцеловать. Жена, обычно я не такой ... узколобый. Раньше я немного завидовал, немного расстраивался и вроде как терял контроль. Так что мне очень жаль. Не плачь, ладно?"

Он ясно видел каждое ее движение в танцевальном зале. Он точно знал, что волноваться не о чем, но не мог не почувствовать ревности, когда увидел, как она выглядит, когда улыбается Ло Си.

Он подумал об этом и понял, что ему смешно. Он был в деловом кругу с шестнадцати лет, но у него не было сексуального желания в течение последних четырнадцати лет. Все было под его контролем. Он был уравновешен и полностью контролировал себя.

Однако он никогда не думал, что встретит такую девушку в своей жизни. Он не мог оставить ее одну и не мог ее избаловать. Он потерял рассудок и стал импульсивным, как обезьяна. Он также развил немного ревности

Да, он признался, что горечь, которую он чувствовал на своей груди раньше, была ревностью.

Там была сладость, которая мгновенно взлетела из сердца Нин Цин. Интересно, а все ли остальные жены такие же, как она? Из-за одной его фразы ей захотелось плакать, а потом и смеяться.

Ее эмоции изменились так быстро. Так по-детски.

- Жена, я хочу обнять тебя за талию, чтобы ты могла быть ближе ко мне, - Лу Шаомин убрал руку с ее плеча. Затем он медленно и нежно обнял ее за талию.

Нин Цин покраснела. На глазах у всех он не сдержался. Но она тоже сделала шаг вперед. Она шагнула ближе к его красивой и мужественной груди.

Он танцевал очень хорошо. Его учили традиционно. Каждый шаг, который он делал, был грациозным; изящество, которое сквозило в его крови и было в его костях. Когда они вдвоем танцевали, уголок его костюма скользнул по ее вечернему платью. Это заставило ее тело ослабеть.

Он удовлетворял женские желания мужчины. Как она могла не увлечься им?

- Жена, - позвал он ее.

- А?- В ее ушах звучала мелодичная музыка. Нин Цин наклонилась в его объятиях, когда она с готовностью ответила:

- Жена, - снова позвал он.

Нин Цин не смогла удержаться от смешка в его объятиях. - В ее голосе звучало нетерпение, которого даже она сама не заметила. - Но почему же? Ты хороший парень, но ты также и плохой парень."

Лу Шаомин нахмурился " " Скажи мне, насколько я плох?"

Нин Цин сжала свою руку на его плече в кулак и ударила его. "Ты заставил меня пригласить тебя на танец и думаешь, что ты хороший парень?"

Лу Шаомин поджал губы и сказал: "Нин Цин, я пытаюсь помочь тебе попасть в заголовки завтра. Разве ты не видишь?"

Нин Цин не находила слов. Их танец определенно попадет в заголовки развлекательных газет

завтра. Нин Цин мужественно сделала шаг навстречу любви и танцевала с молодым мастером Лу.

- Есть много способов попасть в заголовки газет. Разве ты не мог прийти и пригласить меня на танец? Позвольте мне насладиться лечением принцессы.- У каждой девушки были одинаковые критерии для отношений. Эти ожидания были очень распространены. Нин Цин не сильно отличалась в этом отношении.

“Кто тебе сказал провоцировать меня? Если бы вы послушно ждали меня, я бы пригласил вас на танец.”

- Это ты!- Нин Цин умирала от желания снова пнуть его. Как он мог быть таким неразумным?

Лу Шаомин обнял ее за талию и крепко прижал к себе. Он наклонился и прошептал ей на ухо: “Раньше было кое-что, о чем мне нужно было позаботиться. Подожди меня. Мы поедем домой вместе. - МММ?”

- МММ!- Нин Цин улыбнулась и радостно ответила.

Мы поедем домой.

...

После танца Нин Цин быстро вышла, чтобы найти Ся Сяофу. Женщина-знаменитость не могла найти ее, и Нин Цин была обеспокоена.

Банкетный зал был огромен, и Нин Цин пробежала два круга, но она ее не видела. Что-то тут не так. А где же Оу Ло Си?

Нин Цин стоял на месте и думал. Куда же пойдет Сяофу?

Она развернулась и побежала в укромное место.

Когда Нин Цин вошла в сад с фонтаном для воды, она услышала звенящий колокольный смех.

Она подбежала и увидела, что Ся Сяофу сняла каблуки и танцует на булыжнике у приподнятой клумбы.

Она завязала свою светло-фиолетовую юбку и обнажила гладкие икры и изящные ступни. Фонтан с водой на приподнятой клумбе был украшен разноцветными неоновыми огнями. Она была похожа на маленькую девочку, когда на цыпочках шла наполнить водой свою

руку.

С того места, где сидела Нин Цин, она могла видеть нежное овальное лицо Сяофу. Ее лицо было полно невинного счастья. Капли воды брызнули на ее тело, и она была похожа на фею, которая принимает душ среди тумана.

Нин Цин остановилась, но не перебила ее.

Талантливая женщина-ученый, которая изучает и исследует мандаринский язык, как Ся Сяофу; должен быть поэт, который живет в ее сердце. Они жаждали свободы и романтики, они были остро чувствительны, но в то же время полны энтузиазма.

Кроме ее смеха, Нин Цин слышала очень нежную и мягкую музыку. Это было так, как будто он играл с двумя чайными листьями, чрезвычайно мелодично.

Там кто-то есть?

Нин Цин быстро оглянулась на лес, который был рядом с пастбищем. Кто бы это мог быть?

А Потом " " Сяофу!- Послышался сердитый мужской голос. ОУ Цзе подошел ближе.

Как только появился Оу-Цзе, музыка прекратилась. Улыбка Сяо Сяофу исчезла.

- Сяофу, что ты здесь делаешь?- ОУ Цзе подбежал, чтобы схватить Ся Сяофу.

Ся Сяофу сделал шаг назад, поскольку это был условный ответ. Она повернулась и побежала в лес.

Нин Цин увидела, что Оу Цзе гонится за Сяофу, а за ним по пятам следовали несколько телохранителей. ОУ Цзе тут же обернулся и проревел: "Повернись! Кто бы ни взглянул еще раз, я сделаю его слепым!"

Телохранители обернулись.

Затем Нин Цин заметила, что платье, которое носила Ся Сяофу, было мокрым и обнажало ее красивое изящное тело. Ее платье не было прозрачным, но глядя на ее обнаженную гладкую белую кожу, даже Нин Цин, которая была женщиной, застеснялась при виде этого.

Ся Сяофу отодвинул куст в сторону. Она была разочарована так же, как и ветви. На траве было только два листа.

Она наклонилась, чтобы поднять листья.

Листья все еще были теплыми. Это должно быть от температуры губ человека.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/926610>